

Стратулат Ю. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящается проблемам анализа мотивации фразеологических единиц (ФЕ) естественного языка **на материале** украинского, русского, французского и английского языков. **Объектом** изучения данного исследования являются ФЕ с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека. До настоящего времени сравнительное изучение этих языков проводилось, в основном, с позиций традиционных грамматических исследований.

Последнее десятилетие в развитии лингвистической науки отмечено интересом ученых к когнитивным аспектам изучения мотивации языковых единиц, которые интерпретируются в терминах новой парадигмы научного знания – *когнитологии*. В этой связи особенно актуальным становится описание естественного языка в указанных терминах [1].

Благодаря тому, что наука сделала шаг к лингвистике антропоцентричной, под новым углом зрения стали рассматриваться и описываться языковые явления, в частности фразеологические обороты. Как отмечает Е. С. Кубрякова, один из основоположников российской когнитивной лингвистики, «понятия и концепты, выявленные когнитологами, характеризуют в равной степени, как сам язык, так и способы познания мира, особенности восприятия действительности и, главное, специфику обработки информации, приходящей к человеку извне, но классифицируемой и категоризируемой внутри его сознания и, конечно же, с помощью языка» [2].

В ряду основных исследований по данной проблематике стоят такие направления в лингвистике как когнитивизм, дескриптивизм, этнолингвистика, в частности гипотеза лингвистической относительности.

Термин «принцип лингвистической относительности» принадлежит Бенджамену Уорфу, введенный по прямой аналогии с принципом относительности А. Эйнштейна. Лингвистическая относительность вошла в историю лингвистики под названием «гипотезы Сепира – Уорфа» и как научное понятие ведет начало от работ основоположников этнолингвистики – американского антрополога Франца Боаса, его ученика Эдварда Сепира и Бенджамена Уорфа.

Исследованию соотношений между особенностями языковой структуры и культур различных народов уделяется значительное место в работах А. Вежбицкой, опубликованных в 1990-х годах.

Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. А в такой области понятий, как человеческие эмоции, важнейший пласт языковой метафоризации основан на универсальных представлениях о человеческом теле, его пространственном расположении, анатомическом строении, физиологических реакциях.

В своих трудах к проблематике анализируемых постановочных вопросов обращаются и такие известные ученые как Е. А. Селиванова, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Л. В. Сахарный.

Вопросы сопоставительного лингвистического анализа, в настоящее время, рассматриваются с позиций новых научно-теоретических исследований. Однако имеется целый ряд вопросов, которые ещё не стали предметом специального анализа.

Существует множество исследований явлений естественного языка с позиций этнолингвистики и антропологии, а также исследований по проблемам ФЕ в целом, позволяющих решить целый ряд важных вопросов, раскрыть семантические возможности ФЕ и проблемы их стилистического функционирования. Однако ранее сопоставительный анализ и изучение фразеологических единиц с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека на материале украинского, русского, французского и английского языков в рамках когнитивной лингвистики, этнолингвистики и антропологии не проводился.

Изучение данной лексико-семантической группы (ЛСГ) особенно актуально, поскольку человек ставит себя в центр мироздания и воспринимает его по своему образу и подобию. Во всех языках соматизмы являются основным источником концептуализации пространства и времени.

Целью данного исследования является сравнительный анализ мотивации исследуемых ФЕ для выявления национальной специфики языковой картины мира. **Материал** для исследования ФЕ с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека подобран из украинских, русских, французских, английских толковых и фразеологических словарей.

Решение поставленной цели предусматривает выполнение **ряда задач**: необходимо выявить и провести инвентаризацию ФЕ с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека на основе ономазиологического подхода; провести анализ особенностей концептуальных структур; дать описание способов их манифестации посредством языковых знаков.

По определению естественный язык – это исторически сложившийся язык, доступный пониманию, правила которого основываются на употреблении языковых единиц, а не на их точном предварительном описании. Естественному языку противопоставляется формализованный язык, полностью или частично определенный по некоторым формальным правилам.

Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Логические схемы обыденного мышления встроены в язык. Языки обращаются с ними по-разному, расширяя возможности одних и ограничивая другие. В этом сказывается, по В. фон Гумбольдту, духовная индивидуальность нации, та «живость языкового сознания, которая превращает язык в зеркало мира» [3].

Обработанные языком познавательные структуры включаются в целостную систему знаний – языковую картину мира, локализирующуюся в сознании индивида, способную обеспечивать ориентацию человека в окружающей среде и в определённой степени управлять его поведением. Обмен знаниями между людьми служит

формированию, пополнению и уточнению общей картины мира, отраженной в естественном языке посредством его единиц, в частности фразеологических единиц.

В лингвистике не раз высказывалась мысль об антропоцентричности языка. Антропоцентрический принцип организации текста воплощается в возможности говорящего определить себя в категориях грамматики, синтаксиса и морфологии.

Сравнительное изучение принципов метафоризации ФЕ, в языках разных групп, помогает выяснить в какой степени языковые метафоры воплощают культурные традиции отдельно взятого сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека. В связи с этим, применение метода концептуального анализа оказывается особенно продуктивным в исследовании ФЕ с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека. Одной из составляющих этого метода является прием реконструкции языковой картины мира, получивший в последние годы широкое распространение. Путем анализа метафорической сочетаемости слов, данный прием даёт представление о внутреннем мире человека и отражает опыт поколений, накопленный на протяжении многих тысячелетий.

В соответствии с теорией и терминологией этнолингвистики, в целом метафорические системы языков *средневропейского стандарта* обнаруживают гораздо больше сходств, чем различий, что свидетельствует в пользу правомерности их объединения под этим названием [4].

Например, фразеологическая единица *братъ за сердце/душу* известна многим языкам. Приведем имеющиеся эквиваленты в украинском, французском и английском языках: *брати за душу* (укр.), *toucher le (au) coeur* (франц.), *to touch someone's heart* (англ.). В данном случае, соматизм *сердце (душа)* является универсальным для исследуемых языков и через жестовую символику отражает глубокое волнение, тревогу. Психологическое состояние описывается по универсальной модели «тело как вместилище эмоций», допуская возможность языковой, внутрикультурной вариации *сердце/душа* [5].

Тем не менее, даже в близкородственных и типологически сходных языках при сравнении мотивации метафорических систем ФЕ с семантическим компонентом физического и психологического состояния человека можно выявить несходства деталей картины мира.

Например, выражение *быть не в своем уме* означает «терять способность здраво рассуждать». Эту ФЕ русского языка можно соотнести с выражениями: *бути не при своєму розумі* (укр.), *avoir une araignée dans la tête* (франц.), *to be out of one's senses*. В украинском и русском языках выражения полностью совпадают и по структуре и по семантике. В данной цепочке примеров, на себя обращает внимание особый способ концептуализации пространства во французском языке, который параллельно опирается как на антропоцентрическую модель картины мира, так и на зооморфную – *araignée «паяк»*. Специфика языковой картины мира очень четко прослеживается и в английском языке, где ФЕ *to be out of one's senses* «быть не в своем уме, рехнуться, спянуть» имеет синонимический ряд: *to have a bee in the bonnet*, подобный по мотивации и модели концептуализации с ФЕ французского языка, где концептуальную нагрузку информации несет зооморфизм – *araignée «паяк»*, в английском варианте – *bee «пчела»*. При этом в английском выражении *to have a bee in the bonnet* стоит обратить особое внимание на существительное *bonnet «чепчик, шляпка»*, которое, по аналогии с употреблением головного убора, является концептуальной заменой соматизма *голова*, отвечающего за состояние *нормальности / ненормальности*. Таким образом, мы можем соотнести эти примеры с универсальной моделью, где «тело вместилище эмоций», а животное «побудитель» психологического состояния [5].

Анализ языкового материала показывает, что носители украинского, русского, французского и английского языков видят мир через части своего тела, их строение, их взаимное расположение. Иными словами, соматизмы в указанных языках служат концептуальным источником, который определяет концептуализацию окружающего мира.

На основании проведенного сравнительно-сопоставительного анализа ФЕ украинского, русского, французского и английского языков можно сделать вывод о большой близости ФЕ исследуемых языков, вытекающей из наличия общих реалий быта, условий жизни носителей языка, общих логических и ассоциативных принципов отражения объективной действительности в сознании и языке. При этом данные языки являются своеобразными по способу концептуализации и категоризации знаний о мире, которые в уникальной форме фиксируют результаты когнитивной деятельности носителей данного языка.

Нужно также отметить, что внутренняя форма фразеологизмов обуславливает их национальную окраску.

Расширение фактического материала при дальнейшем изучении соматизмов может привести к обсуждению более детального уровня, указывающего как на общие характеристики ФЕ с соматическим компонентом в разных языках, так и на специфические черты национального менталитета, отраженного в языке.

Литература

1. Селіванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд) – К.: Видавництво Українського фітосоціологічного центру, 1990.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Отв. ред Б. А. Серебренников; АН СССР ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986.
3. Гумбольдту фон В. Язык и философия культуры / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги и Г. В. Римишвили; пер. с нем. М. И. Левиной – М.: Прогресс, 1985
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. Кибрика А. Е. – М.: Прогресс, 2001.
5. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Изд. 3. – Москва, 2005.

Сушинська І. М., Давидов П. Г.

ЮРИДИЧНА ТЕРМІНОЛОГІЯ ЯК ОДИН ІЗ СКЛАДНИКІВ ФОРМУВАННЯ МОВЛЕННЄВОЇ КУЛЬТУРИ СТУДЕНТІВ-ПРАВОНАВЦІВ

Проблема якості мовленнєвої підготовки фахівців, як і питання функціонування юридичної термінології залишається актуальним як на теоретичному рівні так і у практичних аспектах реалізації. Питання юридичної термінології висвітлюються у дослідженнях Ю. Зайцева, І. Кочан, І. Ксенко, О. Павліченко, Т. Панько, Н. Симоненко, О. Шмошкіна та інших.